https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2024.2.10

АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ*

К истории исправления богослужебных книг по политическим причинам

KRAVETSKII, A.: History of the Correction of Liturgical Books for Political Reasons. Slavica Slovaca, 59, 2024, No 2, pp. 296-303 (Bratislava).

The article deals with materials related to the exclusion of expressions offensive to Muslims from liturgical books sent to Orthodox Slavs in the Balkans, and aims to introduce such materials into scholarly discourse. In order to avoid problems with Turkish customs officers, the Synod proposed to refrain from sending the Menaia and the Great Euchologion (Trebnik) to the southern Slavs and to exclude references to the Bulgarian martyr George the New from other books, as the very title of the service to this martyr refers to Yavuz Sultan Selim as 'impious king'. It is significant that the service to George the New containing extremely insulting anti-Muslim statements was composed in Russia, while Bulgaria used a different version of the same service, which was devoid of any derogatory characteristics of Muslims. The article confirms the assumption that it was primarily due to political concerns that harsh statements directed against non-believers were removed from liturgical books.

Hate speech, Church Slavonic language, liturgical books, Synod, interfaith relations

I. Настоящая статья связана с изучением оскорбительных для иноверцев выражений, которые встречаются в церковнославянских богослужебных книгах. В свое время мы рассматривали судьбу таких выражений в текстах XIX–XX вв.[1] При этом выяснилось, что причины исключения подобных выражений из богослужебных текстов, как правило, имеют внешний импульс. Оскорбительные выражения исключались или по внешнеполитическим причинам, или под давлением иноверческих общин, проживающих на территории Российской империи. Уже после выхода статьи из печати мы обнаружили важный документ, касающийся антимусульманских высказываний, встречающихся в богослужебных книгах.

Прежде чем перейти к характеристике этого документа, необходимо объяснить, каким образом антимусульманские выражения попали в богослужебные тексты. С одной стороны, их появление связано с общей проблематикой межконфессиональной полемики. Стилистически такие высказывания опираются на библейскую риторику обличений грешников и язычников. Приведем лишь один пример из Чина присоединения мусульман к православию Ѿрица́шилисѧ всѣ́хъ льсти́выхъ и҆ хꙋ́льныхъ оу҆чи́телей тꙋре́цкихъ,

* Александр Кравецкий, кандидат филологических наук, https://orcid.org/0000-0002-7046-0438, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2. krav62@mail.ru

[1] Кравецкий, А. Г.: Язык вражды и церковнославянская книжность. К истории редактирования богослужебных книг в России (XIX–XX вв.). In: Славяноведение, 2023, № 2, с. 31-46. DOI: 10.31857/S0869544X0025350-8.

и҆ всѣ́хъ бг҃охꙋ́льныхъ и҆ блѧди́выхъ ба́сней магме́товыхъ, и҆ по не́мъ бы́вшихъ всѣ́хъ, ꙗ҆̀же сꙋ́ть ѡ҆ бо́зѣ нѣ́коемъ всеко́ванномъ, ѡ҆ ри́ же, и҆ ѡ҆ ско́тскомъ въ не́мъ и҆ скве́рномъ и҆́хъ по воскресе́нїи житїи̑: и҆ є҆́же ѡ҆ бра́цѣ и҆ бра́чныхъ разрѣше́нїихъ, и҆ всѣ́хъ ѡ҆ жена́хъ и҆ нало́жницахъ нечи́стыхъ, и҆ си̑мъ подо́бныхъ є҆гѡ̀, и҆ прее́мникѡвъ є҆гѡ скве́рныхъ повелѣ́нїй и҆ ѹ҆ста́вѡвъ, и҆ ꙗ҆́кѡ бг҃оме́рзска проклина́еши ли ѧ҆̀.[2]

Следует отметить, что негативное отношение к мусульманам формировалось не только в результате религиозной полемики, но было следствием военных столкновений с государствами, исповедующими ислам. Кроме того, мусульмане воспринимались как завоеватели Святой земли и поработители православных на Балканах. Это нашло отражение в богослужебных текстах. Например, в службе Собору архангела Гавриила содержится прошение укротить агарянскую заносчивость: Низложѝ шата̑нїѧ А҆га́рѧнскаѧ, на ста́до твоѐ ча́стѡ находѧ́щаѧ ... Гаврїи́ле А҆рхїстрати́же...[3] В службах имеются и конкретные упоминания помощи святых при борьбе с турками или татарами. Например, в службе преподобному Макарию Унженскому говорится о том, как Макарий посрамил безбожную агарянскую гордость. Это связано с избавлением от татарского нашествие Унжи (в 1522 г.) и Солигалича (в 1532 г.). ... и҆ и҆новѣ́рнїи чꙋдесе́мъ твои̑мъ дивлѧ́хꙋсѧ, вои́стиннꙋ прехва́льне Мака́рїе: и҆́хъ бо а҆га́рѧнское безбо́жное шата́нїе посрами́лъ є҆сѝ, и҆ моли́твами твои̑ми до конца̀ и҆̀хъ ѡ҆слепи́лъ є҆сѝ, гра́дъ же и҆ всѧ̑ сꙋ́щыѧ лю́ди въ не́мъ невреждє́нны соблю́лъ є҆сѝ.[4] В службах святым Древней Церкви можно встретить упоминания того, что ныне земля, где они проповедовали, находится на территории Османской империи. Приведем пример, заимствованный из службы апостолу Иакову: Вкꙋпѣ́ сы́й съ бра́томъ въ сѣ́лехъ нб҃ныхъ, и҆́же ст҃а̑ѧ ны́нѣ А҆га́рѧны попира́ющыѧ, нога́ми скве́рными и҆ нечи́стыми ходѧ́щыѧ.[5]

В церковнославянских богослужебных книгах имеется не менее двухсот примеров подобного рода.[6] У верующих внутри России резкие антимусульманские выражения в богослужебных текстах не вызывали каких бы то ни было отрицательных эмоций. Но ситуация сильно изменилась, когда напечатанные в России церковные книги начали отправлять православным славянам, живущим на территории Османской империи. Должен был наступить момент, когда турецкие власти осознают, что на их территорию в заметном количестве ввозятся книги, в которых негативно и очень резко характеризуется мусульманство. И такой момент настал.

II. В октября 1867 г. Министерство иностранных дел сообщило Синоду, что турецкая таможня задержала церковные книги. Информируя об этом Синод, товарищ обер-прокурора Синода Ю. В. Толстой писал: «Посол наш в Константинополе уведомил Министерство иностранных дел, что турецкое правительство задержало пять ящиков с книгами и богослужебными принадлежностями <…> под предлогом, что в этих книгах заключается форма отступничества от мусульманства при переходе в христианскцую веру, составленная из выражений, оскорбительных для магометанской веры».[7]

---

[2] Чинопоследование соединяемых из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви. Москва: Синодальная типография, 1849, л. 36.

[3] Минея. Июль. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 1869, л.108об.

[4] Минея. Июль…, c. d., л. 200 об.

[5] Минея. Апрель. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 1869, л. 101.

[6] Данные получены на основе церковнославянского подкорпуса Национального корпуса русского языка.

[7] По предложению исполняющего обязанности обер-прокурора Толстого о затруднениях, встречаемых на границе Турции при пересылке богослужебных книг In: РГИА ф. 796, Оп. 148 (1867), № 1277, л. 1.

Поскольку у российских дипломатов был опыт решения проблем с турецкими властями, этот конфликт не вызвал особого беспокойства. Российское посольство убедило отдать конфискованные книги на рассмотрение Константинопольского Патриарха, получив обещание, что если Патриарх поручится в том, что ничего оскорбительного в этих книгах нет, они будут пропущены. Но прецедент возник, и российский посол в Константинополе Н. П. Игнатьев предложил на будущее решить эту проблему радикально, исключив из богослужебных книг, отправляемых православным славянам Османской империи «страницы … на коих напечатаны проклятия против Магомета и его учения».[8]

Синод согласился с предложением Н. П. Игнатьева и поручил архиепископу Тверскому Филофею (Успенскому) просмотреть богослужебные книги и решить, каким образом исключить из них выражения, которые могут смутить турецкую таможню. Год спустя, в апреле 1868 г., архиепископ Филофей предложил Синоду проект, состоящий из семи пунктов, содержание которых сводилось к тому, чтобы не отправлять в Турцию Служебные минеи и Большой требник, а в остальных богослужебных книгах перепечатывать отдельные листы. Эти пункты целиком вошли в определение Синода от 1 ноября / 24 июля 1867 г. (№ 1398).

Полный текст этого синодального определения печатается в качестве приложения к настоящей статье, но прежде мы разберем содержания этого документа, чтобы выяснить, какие именно фрагменты текста следовало исключить. При этом отдельно мы остановимся на текстах, связанных с болгарским мучеником Георгием Новым, в службе которому очень много антимусульманских выражений.

III. Согласно синодальному определению из числа книг, отправляемых православным славянам Османской империи, следовало исключить месячные Минеи и Большой требник. Исключение Месячных Миней было связано с тем, что из-за значительного объема этой книги, исключить из нее все антимусульманские выражения было почти невозможно.[9] Вместо месячных Миней предполагалось отправлять общую Минею, в которой, по мнению Синода, турецких таможенников могло смутить лишь упоминание службы Георгию Новому, которое следовало исключить.

Большой Требник не следовало отправлять балканским славянам, поскольку он включал в себя «Чин или образ отрицания сарацинскаго». Это та часть чина присоединения мусульман к православию, где новокрещаемый должен отречься от вероучения своей прежней конфессии и проклясть его. На протяжении времени эти формулы менялись,[10] но во всех вариантах они оставались достаточно резкими и неприемлемыми для мусульман. Вместо Большого Требника предлагалось отправлять Малый Требник, в который этот чин не входил.

Сокращению цензурного характера должна была также подвергнуться Следованная Псалтырь. Из входящего в состав этой книги «Помянника» исключалось следующее прошение: **Ме́рзкое и҆ бг҃охꙋ́льное а҆га́рѧнское ца́рство вско́рѣ и҆спрове́ржи, и҆ правовѣ́рнымъ цр҃е́мъ преда́ждь: правовѣ́рїе же ᲂу҆твердѝ, и҆ воздви́гни ро́гъ хр҃тїа́нскїй, и҆ низпослѝ на на́съ ми́лѡсти твоѧ̀ бога̑тыѧ.**[11] Аналогичному изменению была подвергнута и книга «Последование молебных пений». Из ектении на Новогоднем молебне исключалось прошение **Ѿ є҆́же и҆скорени́ти и҆ ᲂу҆гаси́ти всѐ бг҃охꙋ́льное а҆га́рѧнское нече́стие, и҆ ца́рство**

[8] По предложению исполняющего обязанности…, c. d., л. 1об.
[9] О характере подобных выражений можно судить по тем примерам, приведенным в начале этой статьи.
[10] Обзор изданий этого чина, осуществленных в XVIII – начале XX в. см. Кравецкий, А. Г.: Язык вражды, c. d.
[11] Псалтирь с восследованием. Москва: Синодальная типография, 1854, л. 432об.

ѝхъ скорѡ разрꙋшити, и҆ правовѣ́рнымъ предати, молимтися всесильный Гдⷭ҇и , ᲂу҆слы́ши и҆ поми́лꙋй.[12]

Определенное недоумение вызывает последний пункт синодального определения, в котором речь идет о статье «Краткое изъявление о крестном знамении», помещаемой в начале Псалтыри. В указе сказано, что существующая версия этой статьи была исправлена митрополитом Филаретом (Дроздовым) и в исправленном виде ее можно спокойно посылать южным славянам. Действительно, в исправленной версии этой статьи не содержится никаких антимусульманских высказываний. Но их не было и в неисправленной версии. Митрополит Филарет исключал из «Краткого изъявления» не антимусульманские пассажи, которых там никогда не было, а антиармянские.[13]

Трудно себе представить, что антиармянские высказывания могли вызвать недовольство у турецких властей. На наш взгляд, появление этого пункта синодального связано с недоразумением. Архиепископ Филофей знал, что из «Краткого изъявления» были исключены какие-то оскорбительные высказывания и, не обнаружив в тесте ничего оскорбительного по отношению к мусульманству, связал это с деятельностью святителя Филарета.

IV. Выше мы уже говорили о том, что особое место в синодальном указе занимают тексты, относящиеся к болгарскому мученику Георгию Новому. Несмотря на то, что месячные Минеи, где читается полный текст службы этого святого, не входили в число книг, которые рекомендовалось посылать южным славянам, в месяцесловах Типикона и Следованной Псалтыри печатались тропарь и кондак, которые также предполагалось исключить. В тропаре Георгию были такие слова: ...и҆ того̀ и҆стиннаго сꙋ́ща бг҃а, въ тр҃цѣ покланѧ́ема пред̾ нечести́выми тꙋ́рки проповѣ́далъ є҆сѝ: и҆ срацы́нскꙋю вѣ́рꙋ, и҆ зако́ны мѡамѣ́довы под̾ нога́ми попра́въ, и҆ мꙋчи́телѧ ᲂу҆ѫаси́въ, мꙋче́нїѧ вѣнцє́мъ ᲂу҆краси́всѧ сла́вне, къ нб҃нымъ восте́клъ є҆сѝ ликостоѧ́нїємъ премꙋ́дре геѡ́ргїе, молѝ хр҃та̀ бг҃а, сохрани́ти ѻ҆те́чество твоѐ , и҆ спастѝ Правосла́внаго І҆МПЕРА́ТОРА̀, и҆ лю́ди, и҆ гра́дъ и҆̀же твоѧ̀ по́двиги при́снѡ почита́ющыѧ.[14] Аналогичные резкие высказывания включает в себя и кондак.

Из месяцесловов богослужебных книг, отправляемых на территорию Османской империи, удалялись даже упоминания об этой службе. И это не удивительно. Стандартное надписание памяти Георгия Нового – ст҃а́гѡ великомч҃нка геѡ́ргїа но́ваго, пострада́вшагѡ ѿ безбо́жнагѡ царѧ̀ сели́ма тꙋ́рскагѡ[15] – было для османских властей совершенно неприемлемым. Дело в том, что упомянутый здесь с эпитетом «безбожный» девятый султан Османской империи Селим I Явуз был выдающимся военачальником, в правление которого территория империи увеличилась на 70 процентов. Его сын – Сулейман Великолепный – построил в память об отце мечеть Явуз-Селим, являющуюся одним из знаковых месть османской столицы.

Интересен вопрос, каким образом Селим I вошел в русскую культуру как убийца мученика Георгия. С именем Селима действительно была связана активизация гонений на проживающих на территории империи христиан. В его планы даже входило полное

---

[12] Последование молебных пений. Москва: Синодальная типография, 1853, л. 9.

[13] Появление антиармянских пассажей в литературе, направленной против старообрядцев, было связано с тем, что еще во времен Большого московского собора 1666 года двуперстие было объявлено «армянской ересью», то есть монифизитством.

[14] Псалтырь с восследованием, c. d., л. 269 об.

[15] Псалтирь с восследованием, c. d., л. 269 об.

искоренение христианства и умерщвление каждого, кто откажется исповедовать Магомета. И хотя до столь радикальных мер дело не дошло, при Селиме I действительно были гонения на христиан.[16] Следует отметить, что насильственная исламизация могла быть связана не только с политикой конкретного султана. Вне зависимости от взглядов султана в ислам насильственно обращались мальчики из христианских семей, которых забирали для службы в янычарском корпусе. Существовала и практика бытовых доносов, после которых человек оказывался перед выбором: принять мученическую кончину или перейти в ислам.[17] Жертвой такого бытового доноса и стал ювелир из Софии Георгий (†1515).

Житие мученика Георгия Нового, было написано на славянском языке софийским пресвитером Пейо. Согласно этому житию Георгий был отправлен родителями в Македонию в г. Кратово, где учился грамоте и ювелирному искусству. Окончив учение, он должен был уехать из города, опасаясь, что его заберут в янычары, и перебрался в Средецкий град (средневековое название Софии), где поселился в доме будущего автора своего жития. Согласно этому житию, красота и талант юноши привлекли внимание мусульман. Специально подосланный человек, сделав заказ, начал рассказывать Георгию об истинности учения Магомета. Юноша легко опроверг его доводы, за что был обвинен в поругании пророка и казнен. В житии сообщается, что Георгий был казнен в возрасте 18 лет в период правления султана Селима I.[18] Ни о каком личном участии султана в казни здесь не сообщается. Очевидно, что Селим понятия не имел о казни, которая была совершена в далекой Софии.

Перу того же пресвитера Пейо принадлежит и первая служба Георгию Новому. Эта служба составлена по образцу службы Стефану Дачанскому, написанной Григорием Цамблаком.[19] Текст пресвитера Пейо[20] лег в основу южнославянского литургического почитания Георгия Нового. Мы не будем останавливаться на истории бытования этой службы у южных славян, поскольку это выходит за пределы нашей темы. Отметим лишь, что в 1855 г. исправленная версия этой службы была издана болгарским первопечатником Николой Карастояновым.[21] А во второй половине XX в. эта служба была переработана епископом Левкийским Партением (Стаматовым).

В России же использовался совершенно другой текст, составленный во второй половине XVI в.. Именно в этом русском тексте появились все те выражения, которые смущали турецкую таможню. В тексте Пейо нет ни упоминаний Мухаммеда, ни турок, ни хана Селима. Мучители названы максимально абстрактно: «агарянские служителе», «нечьстивое сьнмище», «агареньскии нечельник» и т.д.[22] Само собой разумеется, в надписании болгарской версии службы не упоминается Селим I. Приведем надписания этих служб по изданию Николы Карастоянова и по старопечатной русской минее

---

[16] Калиганов, И. И.: Георгий Новый у восточных славян. Москва: «Индрик», 2000, с. 18.
[17] Калиганов, И. И.: Георгий Новый…, c. d., с. 19.
[18] Калиганов, И. И.: Георгий Новый…, c. d., с. 20-21.
[19] Ангелов, Б.С.: Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1978, кн. 3, с. 133-137.
[20] Публикации этой службы по рукописям см. Ангелов, Б.С.: Из старата българска…, c. d., с. 99-130; Новаковић, С.: Служба и живот св. Ђурђа Кратовца. In: Гласник Српског Ученог друштва, 1867, књ. 21, с. 104-131.
[21] В 1978 г. вышло репринтное переиздание этой книги: Служба с житием и страданием святаго великомученика Георгиа Новаго. Фототипно изд. Самоков, 1855; Фототипно издание по случай 200 години от рождението на Никола Карастоянов. София: Септември, 1978. 74 с.
[22] Калиганов, И. И.: Георгий Новый…, c. d., с. 430.

Ст҃а́гѡ Мꙋ́ченика Геѡ́ргїа Но́вагѡ. мꙋче́ннагѡ, въ сарди́кїи, и҆лѝ сре́дцѣ гра́дѣ бо́лгарскомъ.[23]	Слоу́жба ст҃а́гѡ великомч҃ника хр҃то́ва геѡ́ргїѧ, моу́чившагосѧ в҆ сре́дцѣ гра́дѣ бо́лгарскомъ, ѿ без҆бо́жнаго царѧ сели́ма тꙋ́рскагѡ[24]

Мы видим, что в болгарской службе не упоминается «безбожный царь Селим», исключению упоминаний о котором уделено столь много места в синодальном определении.

Русская служба Георгию печатается в служебных Минеях под 26 мая. Никаких попыток редактировать ее, исключив, по крайней мере, упоминание Селима I, который не был непосредственно связан с мученичеством Георгия, не предпринималось. В последней четверти XX в. в новую версию служебных Миней наряду с русской была включена и болгарская служба Георгию. Таким образом, в современных минеях имеется две службы этому святому. Служба, помещенная под 11 февраля имеет надписание «Святаго мученика Георгия Софийскаго»,[25] а служба, помещенная под 26 мая – «Святаго великомученика Христова Георгия, мучившагося в Средце, граде Болгарском, от безбожнаго царя Селима Турскаго».[26] При службах и житийных справках отсутствуют взаимные ссылки, поэтому не сразу можно понять, что эти службы посвящены одному и тому же святому.

Таким образом, антимусульманская направленность созданной в XVI веке русской службы Георгию, 300 лет спустя поставила членов Синода в сложное положение. Им приходилось исключать из богослужебных книг, предназначенных для южных славян, любые упоминания об этом святом.

***

Рассмотренное выше синодальное определение, текст которого мы публикуем в качестве приложения, очень показательно. Оно подтверждает высказанное нами ранее предположение, что исключение из богослужебных книг выражений, оскорбительных для иноверцев, в основном происходило под влиянием внешнеполитических обстоятельств.

Приложение

Определение Синода от 1 ноября / 24 июля (№ 1389), регламентирующее отправку богослужебных книг православным славянам, живыщим на территории Османской империи

По указу Его Императорского величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение господина обер-прокурора Святейшего Синода от 19 октября 1867 года за № 10443 о встретившихся затруднениях на границе Турции при пересылке богослужебных книг для православных подданных Турции. ПРИКАЗАЛИ: имея в виду засвидетельствованные Министерством иностранных дел затруднения, встретившиеся на

[23] Служба с житием и страданием…, c. d., с. 3.
[24] Минея. Май. Москва: Печатный двор, 1646, л. 365.
[25] Минея. Февраль. Москва: Издательство Московской Патриархии, 1981, с. 382-396. Здесь помещена болгарская версия службы в редакции епископа Левкийскорго Парфения. Минея. Февраль..., c. d., с. 396. В подготовительных материала этой книги имеется ссылка на следующее издание: «Парфений, епископ Левкийский. Богослужебные последования на все лето с житиями святых равноапостольных седмочисленных славяноболгарских просветителей. София: Синодально издательство, 1958.
[26] Минея. Май. Часть III. Москва: Издательство Московской Патриархии, 1987, с. 142-160.

границе Турции при пересылке церковных богослужебных книг, Святейший Синод для устранения на будущее время подобных затруднений при рассылке упомянутых книг для заграничных православных церквей на Востоке, согласно с мнением Преосвященного Тверского определяет:

1. Вместо Месячной минеи 12 месяцев посылать для восточных церквей Общую минею; 2. Вместо большого Требника, в котором содержится, между прочим, «чин или образ отрицания сарацинскаго» посылать для восточных церквей малый Требник, в котором нет упомянутого «Чина или образа отрицания сарацинскаго»; 3. В напечатанных для Восточных церквей экземплярах Молитвослова,[27] Типикона и Следованной Псалтири в месяцеслове под 26 числом мая тропарь и кондак великомученику Георгию и слово «безбожнаго», употребленного в следующем выражении: «пострадавшаго от безбожнаго царя Селима Турскаго», [не печатать].[28] 4. В экземплярах Псалтири, назначаемых для восточных церквей, в «Помяннике» не печатать следующее прошение: «мерзкое и богохульное агарянское царство вскоре испровержи и православным царям предаждь»; 5. В назначаемых для восточных церквей экземплярах книги «Последование молебных пений» не печатать следующее прошение, содержащееся в молебном пении на новый год: «о еже искоренити и угасити все богохульное агарянское нечестие и царство их скоро разрушити, и правоверным предати, молимтися всесильный Господи, услыши и помилуй»; 6. В назначаемых для восточных церквей экземплярах Служебника и Общей Минеи в месяцеслове под 26 числом мая не печатать слово «безбожнаго», употребленного в следующем выражении «пострадавшаго от безбожнаго царя Селима Турскаго»; 7. Помещенное в начале Псалтири краткое изъявление //6об// о крестном знамении печатать как положено Святейшим Синодом печатать в исправленном виде, согласно представлению покойного преосвященного Филарета, митрополита Московского, ибо в таком исправленном виде будучи напечатано, оно не встретит затруднений при рассылке Псалтири для восточных церквей; 8. Предоставить господину Обер-Прокурору о настоящем распоряжении уведомить министра иностранных дел и. д. Для исполнения в чем следует по сему определению передать оное в подлиннике в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. Подлинное определение членами Святейшего Синода подписано и к исполнению пропущено 31 июня 1868 года

Печатается по: По предложению и.о. обер-прокурора Толстого о затруднениях, встречаемых на границе Турции при пересылке богослужебных книг // РГИА Ф. 796. Оп. 148 (1867) № 1277. Л. 5-6 об.

Источники

Минея. Апрель. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 1869
Минея. Июль. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 1869
Минея май. М.: Печатный двор, 1646
Минея. Февраль. М.: Издательство Московской Патриархии, 1981
Минея май. Часть III, М.: Издательство Московской Патриархии, 1987
По предложению исполняющего обязанности обер-прокурора Толстого о затруднениях, встречаемых на границе Турции при пересылке богослужебных книг // РГИА Ф. 796. Оп. 148 (1867) № 1277.
Парфений, епископ Левкийский. Богослужебные последования на все лето с житиями святых равноапостольных седмочисленных славяноболгарских просветителей. София: Синодально издательство, 1958
Последование молебных пений. М.: Синодальная типография, 1853.
Псалтирь с восследованием. М.: Синодальная типография, 1854

[27] В проекте, составленном архиепископом Филофеем (Успенским), молитвослов не упоминался.
[28] В источнике ошибочно «напечатать».

Служба с житием и страданием святаго великомученика Георгиа Новаго Фототипно изд. Самоков, 1855 / Фототипно издание по случай 200 години от рождението на Никола Карастоянов. София: Септември, 1978 – 74 с.
Чинопоследование соединяемых из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Синодальная типография, 1849

Сокращенные названия архивохранилищ
РГИА — Российский Государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Politické motívy opráv bohoslužobných textov

Aleksandr Kravetskii

Príspevok širšej verejnosti ponúka text a analýzu synodálneho dekrétu, ktorého cieľom bolo uľahčiť dodávanie liturgických kníh pravoslávnym Slovanom žijúcim v Osmanskej ríši. Zásielky liturgických kníh mohli byť na colniciach Osmanskej ríše zabavené z toho dôvodu, že v liturgických textoch obsahovali výrazy, ktoré hanili moslimov. Aby sa predišlo týmto problémom, rozhodnutie synody preto prikazovalo preskúmanie slovanských liturgických kníh, aby sa zistilo, ktoré z nich sa môžu posielať a ktoré nie. V liturgických knihách, ktoré sa mali poslať južným Slovanom do Osmanskej ríše, bolo potrebné odznova vytlačiť niektoré strany, na ktorých boli identifikované ostré protimoslimské výroky. Analýza takýchto miest ukazuje, že synoda pristúpila k tomuto problému predovšetkým formálne. Hlavnou úlohou bolo zjednodušiť prevoz liturgických kníh cez hranice, no metóda, ako sa má v liturgickom texte zmierniť urážlivý jazyk, prípadne upustiť od nenávistných prejavov, nebola jednoznačná. Najviac problémov sa preto ukázalo v textoch služby na počesť bulharského mučeníka Juraja Nového. Služba vznikla v Rusku, ale v bulharských textoch tejto služby tomuto svätcovi sa žiadne urážlivé výrazy na adresu moslimov nenachádzajú, hoci v ruskej službe ich možno nájsť veľa. Všetky sa podnes zachovali v liturgických knihách používaných v Rusku. Z analyzovaného materiálu vyplýva, že vylúčením výrazov urážajúcich moslimov si redaktori nekládli za cieľ zabrániť nenávistným prejavom, ale riešiť iné, najmä politické diskurzy. Motiváciu týchto zmien si preto treba dobre uvedomiť aj pri štúdiu podobných výrazov v liturgických textoch, ktoré hania nemoslimov.